

В последний год в Восточной Азии вновь обострились споры вокруг островов и примыкающих к ним морских акваторий. В полемике по поводу трёх островов участвует Япония (по Курильским островам — с Россией, Сенкаку/Дяоюй — с Китаем, Токто/Такэсима — с Южной Кореей). Эти проблемы регион получил в наследство от Второй мировой и «холодной» войн. Четвёртый спор — вокруг архипелага Спратли — начался ещё в конце XIX в., и сегодня в него вовлечены шесть государств (Вьетнам, Китай, Тайвань, Малайзия, Филиппины и Бруней). Небольшие военные контингенты Вьетнама, Китая, Малайзии, Филиппин и Тайваня явочным порядком утверждают претензии своих государств на четыре десятка островов. Остальное — островки, рифы, атоллы, морская акватория и шельф — в зоне риска. Аналогичный спор ведётся между Вьетнамом, КНР и Тайванем вокруг Парасельских островов.

Изредка спорящие стороны прибегают к угрозам и применению силы, но в основном ведут дискуссию цивилизованными методами. Причины споров и доводы сторон разнообразны: восстановление исторической справедливости, богатый ресурсами шельф, стратегическое значение территорий, национальный престиж. У каждой страны своя правда, свои аргументы.

Полагая, что любая научная дискуссия является более гуманным средством решения территориальных (как и иных человеческих) проблем, чем политика угроз и бряцание оружием, мы охотно откликнулись на просьбу нашего вьетнамского коллеги Ву Зыонг Хуана предоставить трибуну журнала для изложения позиции Вьетнама в этом затянувшемся споре. Также охотно мы готовы дать возможность высказаться и другим сторонам. Этой статьёй мы открываем новую рубрику журнала «Горячие точки региона», в которой будем освещать проблемы, угрожающие общему миру, безопасности и процветанию Восточной Азии и АТР.

Главный редактор журнала
доктор исторических наук, профессор **В.Л. Ларин**

АРГУМЕНТАЦИЯ КИТАЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУВЕРЕННЫХ ПРАВ НА ПАРАСЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА И ОСТРОВА СПРАТЛИ

Ву Зьюнг Хуан,

кандидат исторических наук. Генеральное консульство
Вьетнама во Владивостоке.

E-mail: skorik@bk.ru

Конфликт, касающийся Парасельских островов и островов Спратли, затрагивает шесть государств (Вьетнам, Китай, Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань). Китай считает себя обладателем исторических суверенных прав на эти два архипелага. В статье автор проводит анализ аргументов, выдвигаемых китайской стороной.

Ключевые слова: Восточное море, спор о суверенных правах, Парасельские острова, острова Спратли, исторические суверенные права, Вьетнам, Китай.

DISPUTES OVER CHINESE SOVEREIGN RIGHTS TO THE PARACELS AND THE SPRATLYS

Vu Zyong Phuan. Cand. Sc. (History), Vietnamese Consulate General in Vladivostok.

The hot disputes over the territory and sovereignty over the Paracels and the Spratlys — two island chains claimed in whole or in part by a number of countries among which Vietnam, China, Philippines, Malaysia, Brunei and Taiwan. China claimed its historical sovereign rights to this area as the Paracels and the Spratlys are regarded as integral parts of the Chinese nation. The author analyses all arguments that China claims.

Key words: South China Sea, dispute over sovereign rights, the Paracels and the Spratlys, historical sovereign rights, Vietnam, China.

Островной конфликт в Восточном море (во вьетнамской картографии название Южно-Китайского моря) очень сложный. И Китай, и Вьетнам утверждают, что давно открыли, завладели Парасельскими островами и островами Спратли, реализовали здесь свои суверенные права.

Мы проведем анализ позиций стран, имеющих непосредственное отношение к спору, — Китая и Вьетнама. Прежде всего, попробуем проанализировать, отвечают ли нормам международного права аргументы Китая об исторически сложившихся суверенных правах.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОБ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

Освоение территории — это установление государством суверенных географических границ на новой территории способами, соответствующими принципам международного права. Прежде всего соблюдаются принцип «равенства суверенных прав всех государств», высшее право государства в отношении своих территорий и суверенное право в международных отношениях, которое неотделимо от политико-правовой сферы.

Другой важнейший принцип освоения территории — «запрет на использование военной силы или угрозы применения военной силы». Он сформировался в борьбе против фашистского режима и отражён в Уставе ООН. Впоследствии резолюцией 26/25 (1970) Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах международного права было установлено: «Территория какого-либо государства не может быть объектом освоения другим государством путём угрозы военной силой... Освоение территории с помощью угрозы или применения военной силы нельзя признать легитимным». С развитием международных отношений содержание данного принципа расширилось, было запрещено использовать военную силу и угрожать её применением. В заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в г. Хельсинки в 1975 г., говорится: «Страны-участницы должны отказаться от применения всех способов воздействия, носящих насильственный характер по отношению к другим странам, отказаться от введения экономических санкций»*. Мирное решение международных конфликтов также записано в международном праве в пункте 2 статьи 2 Устава ООН, статьях 279 и 299 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Принцип национального самоопределения появился в период буржуазной революции и реализован во многих важных документах международного права (Устав ООН, Декларация Генеральной ассамблеи ООН о принципах международного права), касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970). Все территориальные изменения должны происходить с согласия населения, проживающего на данной территории. Однако не исключаются и другие способы установления территориального суверенитета.

Немаловажный аспект международного права, относящийся к освоению территории, — это принцип действительного овладения. В VIII—XV вв. Папа Римский имел право овладения и разделил территорию между двумя государствами — Испанией и Португалией. В дальнейшем этот принцип был отвергнут, появился новый способ — право открытия (XVI в.), так как многие государства занимались поиском новых территорий. Государство, первое открывшее землю, получало право занять её. Впоследствии было добавлено ещё одно условие — символическая аннексия. Государство, претендующее на данную землю, должно сохранить на территории

---

* Заключительный акт в г. Хельсинки, материалы Отдела по Западной Европе Министерства иностранных дел Вьетнама.

что-нибудь, подтверждающее желание владеть ею, например флаг, камень, столб и т.д. Начиная с XVIII в. символической аннексии стало недостаточно, чтобы заявить о суверенных правах. Поэтому на Берлинской конференции 1885 г. о разделе территории в Африке установили более подходящий критерий: действительное овладение и осуществление суверенных прав на территории. «Если земля была открыта, но не было совершено никаких действий, устанавливающих суверенные права или свидетельствующих о том, что земля находится в управлении полномочными государственными органами, то открытие является лишь начальным этапом, дающим первоначальное название территории». Далее необходимы действия, устанавливающие, укрепляющие и осуществляющие суверенные права государства на данной территории посредством государственных структур [1]. Кроме того, Берлинский акт вынес постановление: государство, которое овладевает территорией, должно оповестить об этом другие страны. Принцип действительного осуществления суверенных прав стал международной практикой и основой овладения ничейной территорией в современном международном праве. Он также является способом освоения территории. Между тем принцип оповещения не может быть международной практикой, а является частным случаем овладения территорией в сфере применения Берлинского акта.

Таким образом, согласно международному праву овладение территорией должно включать два фактора — материальный и нематериальный, благодаря которым оно имеет силу. Материальный фактор реализуется посредством действительного овладения и осуществления суверенных прав на данной территории. Осуществление суверенных прав должно быть непрерывным. Нематериальный фактор означает, что государство должно иметь реальное намерение овладеть данной землёй.

В практике международного права есть понятие отказа от территории, которое должно включать в себя оба фактора: материальный, т.е. неосуществление суверенных прав в течение длительного времени, и нематериальный, т.е. желание отказаться от данной территории. При легитимном овладении территорией должны соблюдаться три следующих условия. Во-первых, объект овладения должен быть ничейным (*res nullius*) или территорией, от которой владелец отказался (*res derelicta*). Во-вторых, субъектом овладения должно быть государство, а не частное лицо.

Существуют различные способы овладения территорией: оккупация (эффективная); посредством передачи (цессия); за счёт естественных процессов (приращение); приобретательная давность; укрепление суверенитета с помощью исторического названия и т.д. Последний способ применяется в том случае, если государство долгое время использовало какую-либо территорию и не встречало противодействия со стороны другого государства. Вышеупомянутые критерии нередко применяются в международном судопроизводстве, например в решениях суда по поводу конфликтов, касающихся мыса Пальмас, Гренландии, группы островов Минкерс и Экреус, и т.д.

Китай полагает, что обладает правом открытия Парасельских островов и островов Спратли.

ПРАВО ОТКРЫТИЯ

Материалы до XIII в. В книге «О географии» эпохи династии Хань (И У Чжи)* отмечено: «В Южном море находятся несколько небольших островов, дюн, рифов и пляжей. Место это мелководное, с множеством магнитных камней...» [2]. Этот отрывок неясен, так как в нём речь идёт только о нескольких небольших островах, но не говорится об их конкретных названиях. Автор Хан Тянь Хоа придерживается мнения, что Тайша (Парасельские острова, вьет. Хоанг Ша) и Наньша (о-ва Спратли, вьет. Чьонг Ша) в книге Цзочжуань, написанной в Период Весны и Осени говорится: «Славная династия Чу покорила дикий народ, чтобы исследовать район Южного моря (острова) и сделать своей собственностью...» [3]. Слово «острова» автор Цзян Миншен берёт в скобки, чтобы намекнуть — «Южное море» означает «острова в районе Южного моря». В источнике на китайском языке нет ничего об «островах Южного моря», но упоминается «Южное море».

В исторических хрониках, начиная с XIII в., читаем: «География Тыя Фиена» (XIII в.) описывает местоположение острова Хайнань: «...находится на противоположной стороне Тием Тхань, на западе выходит к Тянь Лап, на востоке к Тхиен Ли Чьонг Ша и Ван Ли Тхак Дьонг, далеко простирается безбрежный и бездонный океан...» [2]. Это только описание пейзажа. Если утверждать, что Тхиен Ли Чьонг Ша и Ван Ли Тхак Дьонг находятся на территории Китая, то в таком случае Тием Тхань и Тянь Лап также принадлежат Китаю? В книге Хоанг Тьонг «На море», изданной при династии Мин, читаем: «Ван Ли Чьонг Ша находится на Юго-востоке Ван Ли Тхак Дьонг...» [3].

Китайские исторические материалы XIX в. наряду с овладением территорией и осуществлением на ней суверенных прав императоров вьетнамской династии Нгуен только описывают данные острова как что-то, что было случайно увидено, встретилось на пути китайских судов, плывущих через Восточное море. Более того, существуют материалы, которые подтверждают отношение островов к Вьетнаму, если не сказать, что признают эти острова пограничными территориями Аннама. Например, в «Морских землях» Вьонг Бинь Нама (1820—1842 гг.) написано: «Внешние и внутренние пути были соединены Ван Ли Чьонг Ша, которые находились посреди моря. Длина архипелага несколько десятков тысяч миль. Это преграда, защищающая внешние границы Аннама» [4, с. 38].

История династии Мин, большая историческая хроника Китая, утверждает, что при этой династии крупные острова, такие как Тайвань и Бань Хо, всё ещё не входили в состав Китая, а также что побережье является восточной окраиной китайского материка и о-ва Хайнань. То, что такие небольшие и далёкие острова, как Парасельские и Спратли, не принадлежат Китаю, очевидно [5].

На основе вышеупомянутых материалов Китай утверждает, что открыл две группы спорных островов в эпоху правления династии Хань (206 г. до н.э.). Китайский автор отмечает, что самые ранние материалы о жизнеде-

---

* Написана около 2000 лет назад, имена ее авторов эпохи династий Сун, Мин, Цин утрачены.

тельности китайцев на этих островах относятся к династии Сун (XIII в.) [6, с. 272]. В качестве примера приводятся цитаты из множества источников. В действительности же эти выдержки лишь описывают две группы островов по пути через Восточное море.

С другой стороны, в цитатах нет описания конкретного острова, а говорится лишь в целом о Южном море. В книгах, написанных в этот период (XIII в.), упоминаются лишь названия островов, но нет материалов об островах Сиша и Наньша. Многие отрывки ясно дают понять, что о-ва Ванлишитан (Ван Ли Тхак Шань), которые Китай называет Наньша, в действительности не Наньша, а другие острова. Нет также ни одного источника, в котором упоминаются названия Сиша (Тай Ша) и Наньша (Нам Ша), о суверенных правах Китая на эти группы островов [7, с. 10]. В исторических и географических китайских трудах есть множество названий, таких как Цианличанша, Ванлишитан, Цианлишитан, Цзюрулуочжоу, Цичжоу-ян, Цзичжоусань. В настоящее время Китай утверждает — все эти названия имеют в виду Сиша и Наньша, что звучит неубедительно.

СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА НА ОСТРОВА

Чтобы доказать суверенные права, Китай приводит некоторые свидетельства различных экспедиций, а также предметы, найденные при раскопках на островах. Большая часть написанного об экспедициях убеждает в их реальности, но нет ничего, прямо свидетельствующего об этом.

До династии монголо-татар в Китае: «Власти династии Чу в Период Весны и Осени не только подчинили «варварский народ» на Юге, но также организовывали экспедиции на острова Южного моря, чтобы присоединить к Китаю...» [8, р. 22—23]. Этот отрывок не из исторических летописей, а умозаключение китайского чиновника, профессора Ван Хенцзе из Центра изучения малочисленных племён, сделанное им в 1991 г., в котором он опирался на археологические находки с Сиша. Учёный пишет, что династия Чу осуществила несколько экспедиций на эти острова. Если действительно экспедиции были, то почему это не отражено в исторических книгах Китая подобно таковому во Вьетнаме? Учёный Шен в книге «Летопись поздних Хань» писал: «Чэн Мао, поставленный заместником в провинции Цзяочжи, патрулировал и организовывал разведку (островов) Южного моря». Автор указал в скобках по-китайски “xing bu Zhanghai” [8, р. 22—23].

Ни в одной отрывке не говорится о Сиша и Наньша. Более того, слово «острова» были добавлены автором в скобках, в то время как в оригинале на китайском языке автор заключил их в кавычки («xing bu Zhanghai»). Но слова «острова» не было, а только разведка Zhanghai (Чжанхай), т.е. Южного моря.

Шен написал также, что книга «География южных земель» (Наньчжоу Иу Чжи) о морях династии Хань, которые совершали экспедиции от Малайского полуострова до Китая, и приводит цитату из «Географии южных земель»: «...следуя на лодках на северо-восток, они наткнулись на множество островов, рифов, мелководных, скрытых под водой Южного моря пляжей с множеством магнитных камней» [8, р. 19]. Таким образом, в «Географии южных земель» нет упоминаний об экспедициях на острова Сиша

и Наньша или вокруг этих островов, а пишется только о том, что моряки совершали экспедиции в Малайзию, на Борнео или пересекали Восточное море. В другом источнике Шена местные власти при династии Тан осуществляли свои суверенные права на о-вах Сиша и Наньша, отправляя суда на разведку морских территорий вокруг островов. В доказательство автор приводит книгу «Общая хроника Гуандуна», написанную Хао Юлином [8, р. 20]. Автор не цитировал ни одного отрывка из «Общей хроники Гуандуна», который говорил бы о вышеупомянутых событиях, поэтому не ясно, откуда эта информация. Есть только четыре слова на китайском языке — «xing bu ru hai». Если это подлинник исторической книги, то в ней нет ничего об экспедициях в Южное море. Но действительно ли это было Южное море? Если на самом деле это были разведывательные экспедиции, то они изучали море, которое Китай называет Южным, а не группу островов Сиша и Наньша. Южное море очень большое. Возможно, экспедиции преследовали цель исследовать острова, считая их своей собственностью, или же их целью было в целом исследовать морские территории? И были ли это суда или просто лодки?

В другом источнике Шен утверждает, что оба острова взяты под управление уездом Циончжоу (в настоящее время Хайнань), но не приводит никаких исторических фактов. В подстрочном примечании лишь сказано, что это материалы одной государственной структуры Китая 1992 г. [8, р. 21]. Если Китай того времени присоединил эти две группы островов и о-в Хайнань, то этого недостаточно, чтобы установить суверенитет согласно нормам международного права. Исторические останки, найденные на о-вах Сиша (сосуды, фарфоровые изделия и другие предметы с 420 г. до эпохи династии Цин), говорят о том, что с V в. китайцы жили и работали на о-вах Южного моря. На основании этого китайские учёные заключили, что они обладают суверенным правом в отношении названных островов. Однако это противоречит международному праву. На островах сезонно жили различные народы, в том числе и вьетнамцы, поэтому никто не имел права в частном порядке завладеть данной территорией.

ЭПОХА ДИНАСТИИ МОНГОЛО-ТАТАР ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Китайцы пишут о том, что ими на остров был отправлен специалист для осмотра и проведения замеров [8, р. 27]. Экспедиции, о которых говорится в этот период, на самом деле были направлены в другие районы, например о-в Ява, но не на Сишу или Наньшу. Отрывок, приведённый в качестве свидетельства о совершении экспедиций на острова Сиша и Наньша из книги Нгуен Шы (Юань Ши), звучит так: «...лодки прошли через Цичжоу Ян и Ванлишитан, через Цзяо Чжи (Зяо Ти) и Чжанчэн (Куи Ньон)... они причалили к островам Хундунь, Даянг, Ганлань, Цзялимада, Цзюлань, закрепились там и рубили лес для строительства маленьких лодок...» Автор объяснил, что Цичжоу Ян и Ванлишитан — это Сиша и Наньша, а Цзялимада (Jialimada) — сегодняшний Борнео [8, р. 22—23]. Однако это место противоречит цитате из книги «Морские земли»: «Ван Ли Чыонг Ша находится на юго-востоке Ван Ли Тхак Дыонг» [3, с. 36].

Если брать за основу цитату из книги «Морские земли» и принять два этих названия за обозначения Наньша и Сиша, то Ван Ли Чыонг Ша — Наньша, а Ван Ли Тхак Дыонг — Сиша. Однако вышеупомянутый Нгуен Шы даёт объяснение, что Ван Ли Тхак Дыонг (Ванлишитан) — Наньша, а Цичжоу Ян — Сиша. В конце концов читатель перестаёт понимать, где Наньша, а где Сиша. Если связать цитаты с отрывком из книги «География Тьы Фиена», то: «Восток о-ва Хайнань — это Тхиен Ли Чыонг Ша и Ван Ли Тхак Дыонг, а Ван Ли Тхак Дыонг, возможно, берег Мэкклсфилд». Марвин Самюелс утверждает то же самое (см. в книге Марвина Самюелса с. 18—19, сноска 31).

Свидетельствовать о том, что Ванлишитан является на самом деле берегом Мэкклсфилд, может отрывок из книги Нгуен Шы: «...лодки прошли через Цичжоу Ян и Ванлишитан, через Цзяочжи (Зяо Ти) и Чжанчэн (Куи Ньон)...» Если следовать в порядке очерёдности, то Ванлишитан не может быть Наньша — это берег Мэкклсфилд, так как лодки не могли пройти через Наньша прежде Зяо Ти. Более того, в отрывке говорится о том, что лодки прошли через Цичжоу Ян и Ванлишитан, но ничего не сказано о разведке островов Сиша и Наньша (если принимать, что Цичжоу Ян и Ванлишитан есть Сиша и Наньша) [3, с. 37].

В отрывке из книги «Краткие записи об островах и диких народах» Ван Даюань пишет об известном моряке эпохи династии монголо-татар: «О-в Шитан... начинается как длинная змея, примыкает вплотную ко многим странам; в народе его называют: Ванлишитан. Согласно моему предположению, он на 10 000 миль ниже... Мы можем говорить о его ответвлениях. Одно ответвление доходит до о-ва Ява, другое — до Бони и Гулидимен, третье — до западной части моря по направлению к Кунлун... Необходимо избегать его, так как приближение очень опасно» [8, р. 28].

В книге также не упоминается, вели ли китайские военные разведку вокруг островов или высадились на них? Напротив, острова описаны как какое-то чудовище, которое внушает страх и от которого нужно держаться подальше. Если описываешь территорию, которую рассматриваешь как свою собственность, то никогда не будешь это делать так отчуждённо [3, с. 37].

Аргументы Китая говорят о том, что в XV в. при династии Мин исследователь Чэн Хо (Чинь Хоа) пересёк Восточное море семь раз и при возвращении нанёс на карту Парасельские острова и острова Спратли [там же]. Однако такие экспедиции никогда не приводили к овладению вышеупомянутыми островами [7, с. 17]. Целью поездок Чинь Хоа было исследование моря, поиск торговых связей и демонстрация силы перед государствами данного региона, вассалами Китая. Самюелс считает, что в то время Китай не интересовался островами [4, с. 21—23, 38].

Таким образом, отрывки из материалов до XIII в. свидетельствуют только о том, что китайские лодки проходили по Южному морю. Однако в них не упоминается ни одного названия острова двух архипелагов. Первые материалы, в которых появляются названия, — исследования конца династии монголо-татар и династии Сун (XIII в.). Следует отметить, что в этих материалах упоминаются Тхиен Ли Чыонг Ша и Ван Ли Тхак Дыонг, но не понятно, являются ли они Сиша и Наньша. Особенно это касается Ван Ли Тхак Дыонг, которые, по описанию, находятся на востоке о-ва Хайнань и,

естественно, они не Наньша, а, возможно, берег Мэккльсфилд. Сообщается, что китайские лодки встречали острова на пути, лежащем через Восточное море, но не было ни одного указания на то, что китайцы патрулировали вокруг этих островов с целью их охраны как своих границ. Нет сведений и о том, что Китай совершал экспедиции на о-ва Сиша и Наньша, он лишь умирал Зяо Ти, совершая экспедиции в Малайзию, на о-ва Борнео и Ява.

Китай «знал о существовании» островов, но не открывал их [7, с. 14]. Допустим, что Китай обладал правом первооткрывателя, но это право начальное, зачаточное (*inchoate title*), так как впоследствии он никогда не овладевал островами, хотя бы в рамках символической аннексии, никогда не высаживался на острова и никогда не осуществлял суверенных прав. Международный суд многократно выносил решение о том, что право первооткрывателя должно завершаться владением в течение определённого времени, только тогда оно имеет силу [3].

Американский профессор Марвин Самюелс полагает, что в интересы Китая конца правления династии Мин и Цин не входило овладение морскими территориями, а только сохранение внутренних границ в районах Синьцзяна (Урумчи), Монголии и северных границ, потому что силы морского флота были слабыми [4, р. 30—31, 42]. При династии монголо-татар (XIV в.) морской флот был сильным, однако Китай всё ещё не интересовался островами в Восточном море и не намеревался ими владеть [4, р. 20]. Напротив, китайские корабли не осмеливались подходить близко, так как боялись наткнуться на рифы и сесть на мель. В то время бытовала поговорка, которая передавалась от одного поколения к другому: «По пути в одну сторону бойтесь Тхат Тёу (т.е. Тхат Тёу Зыонг, которые Китай теперь называет Сиша), а на обратном пути — Кон Лон» [4, р. 17, 21]. Именно поэтому Китай не реагировал на то, что Вьетнам считает острова своими, хотя точно знал о деятельности Отряда Парасельских островов и Североморского отряда, которые осуществляли права Китая на данные острова.

ПОГРАНИЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ, ЗАКЛЮЧЁННАЯ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И КИТАЕМ (ДИНАСТИЯ ЦИН) ОТ 26 ИЮНЯ 1887 г.

Китай приводит ещё один аргумент на основе Конвенции, подписанной в Пекине 26 июня 1887 г., о разделе границ между Китаем и Северным Вьетнамом. В статье 3 Конвенции записано: «Спорные территории от Гуандуна с востока на северо-запад Монг Кай, кроме утверждённой обеими сторонами границы, относятся к Китаю. Острова, лежащие вдоль восточной стороны меридиана 105°43' Парижа, т.е. ось севера и юга, которая проходит через восточную окраину острова Ча Коу или Куан-Чан (Ча Ко) и является границей, также принадлежит Китаю. Острова Го-тхо и другие, находящиеся на западной стороне от меридиана, принадлежат Ан Наму». Китай считает, что обе группы островов — Парасельские и Спратли — на восточной стороне этой границы принадлежат Китаю.

Точка зрения Китая неверна. Конвенция 1887 г. подписана согласно статье 3 Конвенции 1885 г., призванной прекратить конфликт между Францией и Китаем. После того как Франция ввела войска во Вьетнам, войска

Гуандун, Гуанчжоу и Ван Нам пересекли границу Северного Вьетнама и Китая. Чтобы изменить эту ситуацию и восстановить прежнюю границу, стороны договорились о создании Комитета по демаркации границы, включавшего специалистов с обеих сторон. Демаркация границы была поделена на три участка: Гуанчжоу, Гуандун и Ван Нам. Определение границы в Гуанчжоу не встретило трудностей, однако не была достигнута договорённость по двум участкам границы Гуандун и Ван Нам. С тех пор только Конвенция 1887 г. преследовала цель установить границу на двух вышеупомянутых участках.

В Гуандуне разногласия касались района Паклун (Бак Лонг) и островов вокруг него. В связи с тем, что китайские банды сконцентрировались в этом районе, Франция ввела оккупационные войска. Китай выступил против, считая, что этот район принадлежит ему. Поэтому и произошёл конфликт [3, с. 42]. Конвенция имела отношение главным образом к материку. Её второстепенной целью было определиться по маленьким островам, расположенным в непосредственной близости к берегу, и не было необходимости уточнять их названия. Конвенция чётко установила начало раздела границ через крайнюю восточную точку острова Ча Ко, но не указала, где она заканчивается, так как её протяжённость зависит от существования прибрежных островов. Если взять за основу объяснение Китая и отодвинуть границу до пересечения с береговой линией Центрального Вьетнама, то все острова южной части г. Хюэ тоже принадлежат Китаю [9, с. 10]. Китай, с одной стороны, считает, что Конвенция 1887 г. применима к Парасельским островам и островам Спратли, которые находятся далеко в открытом море, но, с другой стороны, когда обсуждаются границы Северного Вьетнама, то Китай опять-таки утверждает, что данная конвенция только разделяет «острова Северного Вьетнама», а не морские границы.

Задача Конвенции 1887 г. — делимитация границы между Гуандуном и Ван Нам, и эта граница, установленная согласно статье 2 Конвенции 1887 г., только разделила Северный Вьетнам и залив Бак Бо. В названии Конвенции «Convention relative à la délimitation de la frontière entre la Chine et le Tonkin»^{*} чётко прописана задача. Интерес Франции и Китая при подписании Конвенции 1887 г. был лишь в сфере торговли [9]. Спор Франции и Китая не касался Парасельских островов и островов Спратли.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ОТКАЗ ОТ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ» ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Китай указал на три события, якобы подтверждающие, что Вьетнам «отказался от суверенных прав» на Парасельские острова и острова Спратли.

15 июня 1956 г. замминистра иностранных дел ДРВ Унг Ван Хиём, принимая временного поверенного Китая, сказал: «Согласно историческим материалам вьетнамской стороны острова, входящие в группу Парасельских островов и островов Спратли, принадлежат к территории Китая». Премьер-министр Фам Ван Донг отправил ноту от 14 сентября 1958 г. в ответ на заявление Китая от 4 сентября 1958 г. о расширении его территорий

^{*} Будучи колонией французов, Вьетнам был разделен на три района: Южный, Центральный и Северный с тремя разными статусами. Тонкин — это Северный Вьетнам.

на 12 морских миль с присоединением всех островов, включая Парасельские и Спратли. В ноте сообщалось: «Мы имеем честь сообщить Вам следующее: Правительство ДРВ принимает во внимание заявление Правительства КНР от 4 сентября 1958 г. в отношении территориальных вод Китая. Правительство ДРВ уважает это решение и предпишет соответствующим государственным органам последовательно соблюдать 12 морских миль территориальных вод Китая во всех взаимоотношениях с КНР на море»*. В конце концов Китай также основывается на заявлении Правительства ДРВ от 9 мая 1965 г. относительно района вооружённого конфликта с армией США, согласно которому правительство ДРВ как будто бы объявило, что этот район включает «...часть территориальных вод Китая, соединённых с частью группы островов Тайша».

Во-первых, согласно Женевским соглашениям, подписанным в 1954 г., Вьетнам был разделён на две части. Граница проходила по 17-й параллели. Парасельские острова и острова Спратли расположены на юге этой параллели, поэтому находились под управлением властей Сайгона и все действия по установлению и осуществлению суверенных прав должны принадлежать властям Сайгона. Правительство Сайгона, сопротивляясь захвату Китаем части Парасельских островов в 1956 г., дало решительный отпор китайским вооружённым силам, атаковавшим Парасельские острова в январе 1974 г. и позже. Тогдашний премьер-министр Фам Ван Донг не имел полномочий делать какие-либо заявления относительно Парасельских островов и островов Спратли.

Во-вторых, одно заявление Унг Ван Хиема, в том числе устное, не имеет силы в международном праве. Статья 38 Устава Международного суда не признаёт заявление международным законом, и поэтому нельзя считать, что слова, сказанные в одностороннем порядке, имеют силу, равную международному договору. Территориальные вопросы должны решаться международными конвенциями, ратифицированными полномочными органами.

В-третьих, нота премьер-министра Фам Ван Донга только принимает во внимание и уважает новую территорию Китая шириной в 12 морских миль, но не затрагивает Парасельские острова и острова Спратли.

В-четвёртых, вышеупомянутые события произошли в особых политических и военных условиях. Перед демонстрацией силы седьмого флота США в Тайваньском проливе заявление премьер-министра Фам Ван Донга в конце 50-х гг. было актом политической поддержки Китая против провокации США, так как расширение морских владений с 3 до 12 морских миль «отодвигало» американские военные корабли дальше от границы [9, с. 12]. Заявление относительно района боевых действий было сделано в то время, когда война во Вьетнаме вступала в период форсирования с прямым военным вмешательством США. Ожесточённая война охватила оба района Вьетнама — Южный и Северный. В этой международной ситуации США ограничили тем, что нарушили территориальную границу Вьетнама (Индокитай), но не осмелились вторгнуться на территорию Китая. В то время в отношениях с Китаем Вьетнам слишком уважал классовые и национальные

---

* Нота от 14 сентября 1958 г. премьер-министра Фам Ван Донга, архив Министерства иностранных дел.

интересы. Наконец, нельзя применить теорию эстоппель, т.е. «сказанное не воротишь», так как вышеупомянутое заявление сделано только единожды, не было «реализовано чётко и последовательно», не «...заставило одно или несколько государств, опираясь на него, изменить свои действия и понести потери». Доктор наук Balazs Szalotai, известный исследователь Азии, проживающий в Венгрии, отметил, что эти заявления «...не имеют обязательного применения», хотя и «...немного ослабили позицию Вьетнама»*.

ПУТЬ «БУКВОЙ U», ИЛИ ПУТЬ «КОРОВИЙ ЯЗЫК»

Путь «буквой U» в Восточном море был впервые нанесён на карту Ху Цзинцзие в декабре 1914 г., после того как Китай снова отнял о-в Донгша (Pratas) у Японии (1909). Все карты Китая, впоследствии изданные в 1930 и 1930-х гг., основаны на чертеже этого морского района, сделанного Ху. По поводу пути «буквой U» китайский чиновник Бай Мейчу в конце 1947 г. сказал, что районы внутри этой дороги считаются историческими территориальными водами [11, с. 4]. Аргументация Бая по поводу этого чертежа не совсем понятна. Также не совсем ясно, было ли у Бая достаточно знаний международного морского права в то время, когда он делал чертёж. Путь «буквой U» определяет территорию Китая, соответственно территориальные воды внутри буквы становятся «историческими территориальными водами». Китайские газеты обвиняли другие страны в нашествии на этот район. Относительно захваченной площади существуют следующие предварительные расчёты: Вьетнам — 1 170 000 км², Филиппины — 620 000 км², Малайзия — 170 000 км², Бруней — 50 000 км² и Индонезия — 35 000 км² [11, с. 15].

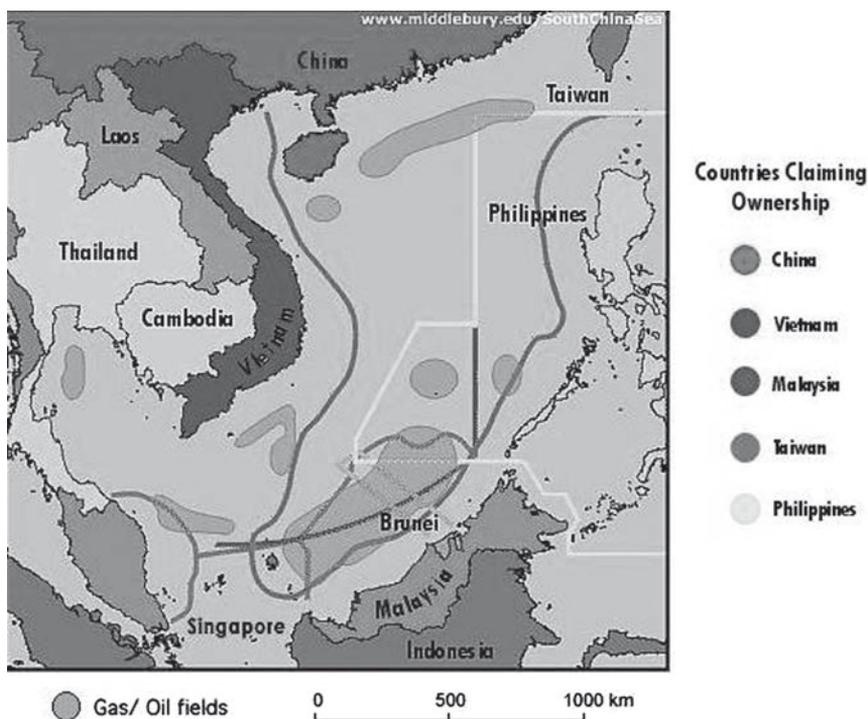
6 мая 2009 г. Малайзия и Вьетнам сделали совместный доклад о расширении континентального шельфа на юг Восточного моря в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (CLCS). 7 мая 2009 г. Китай отправил ноту протеста Генеральному секретарю ООН, к которой была приложена карта пути «буквой U» или «пути 9 отрезков», занимавшего около 80% Восточного моря. Тем самым Китай впервые вывел на официальный уровень путь «буквой U», который Вьетнам называет путь «коровий язык».

Это требование Китая абсурдно, так как оно полностью противоречит положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., подписанной также и Китаем. В Конвенции нет положений об исторических территориальных водах, потому что участок моря, который огибают путь «коровий язык», никак не может быть территориальными водами, исключительной экономической зоной или континентальным шельфом Китая. Это исключительная экономическая зона и континентальный шельф Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Индонезии и Брунея. Вьетнам, Малайзия и Филиппины выступили решительно против этого пути.

5 апреля 2011 г., спустя почти два года, Филиппины отвергли путь «коровий язык». А 14 апреля 2011 г. Китай отправил Филиппинам ноту протеста. Однако аргументы Китая противоречат друг другу. В ноте от 7 мая 2009 г. Китай потребовал: «относительно неоспоримых прав Китая на острова в Южно-Китайском море и прилегающие водные территории, также как

* В интервью Би Би Си, 24.01.2008.

прав на водные территории, территории морского дна и подземных недр», т.е. согласно пути «коровий язык». В ноте от 14 апреля 2011 г. как будто бы забыто о пути «коровий язык» и говорится о том, что о-ва Наньша имеют территориальные воды, исключительную экономическую зону и континентальный шельф согласно Конвенции ООН по морскому праву UNCLOS.

Если географическая зона о-вов Наньша — это путь «коровий язык», то существует парадокс, который заключается в установлении исключительных экономических зон, континентального шельфа на территориальных водах, которые Пекин считает внутренними. Или острова архипелага Наньша, которые, по мнению Китая, имеют территориальные воды, исключительную экономическую зону и континентальный шельф, но не выходят за пределы пути «коровий язык»? Или архипелаг Наньша, который в комплексе рассматривается как территориальные воды, исключительная экономическая зона или континентальный шельф и как одно островное государство? Или географическая зона о-вов Наньша — это путь «коровий язык», а значит, продолжатся требования об установлении 200 морских миль исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Если следовать этой логике, то города Хошимин, Манила и Куала Лумпур вплоть до о-ва Натура попадают в зону влияния пути «коровий язык» и «прилегающих морских территорий». Китайский путь «коровий язык» претендует на включение Тайша (по-вьетнамски Хоанг Ша — Парасельские о-ва), Чжунша (берег Мэксльсфилд), Наньша (по-вьетнамски Чьонг Ша — о-ва Спратли), теперь также считающиеся географической зоной о-вов Наньша*.

* Неопределенная тактика Китая. Vietnam.net. 26.04.2011.

Против позиции Китая протестуют не только заинтересованные страны, но и Индонезия, которая не имела конфликтов в Восточном море, но также отрицает путь «буквой U» (08.07.2009). На международных конференциях в г. Ханое (2009), г. Хошимине (2010) и других учёные Франции, Бельгии, США высказывали мнение, что путь «коровий язык» непонятен и ни на чём не основан. Один исследователь полагает, что, возможно, Китай считает все острова Восточного моря своими, так как в мире это море называется Южно-Китайским, что является «губительной» ошибкой. На самом деле первоначальным названием Южно-Китайского моря было Большое Кохинхинское, или Восточное море*.

Китай свидетельствует о том, что он первый и уже давно открыл и осуществил суверенные права на Парасельских островах и островах Спратли. В действительности эти материалы только показывают, что китайские суда проходили через Восточное море и на своём пути встречали множество островов с разными названиями. Однако не было ни одного острова с названием Сиша или Наньша. Предположим, что Китай открыл эти острова, но он не реализовал свои суверенные права. Следов деятельности рыбаков или останков фарфоровых изделий и других археологических находок недостаточно, чтобы утверждать об осуществлении государством суверенитета. Большая часть юристов всего мира, за исключением юристов из Китая, признают это.

На самом деле Китай захватил группу островов на востоке Парасельских островов в 1956 г., когда Франция вывела войска из Вьетнама согласно Женевским соглашениям, а также при помощи оружия захватил оставшуюся часть Парасельских островов в январе 1974 г. Что касается островов Спратли, то китайские вооружённые силы находились там лишь в марте 1988 г. после вооружённого конфликта с Вьетнамом. Вьетнам же открыл и осуществил суверенные права на этих островах за несколько веков до этого. Если Парасельские острова и острова Спратли важны для безопасности Китая, то почему об этом задумались так поздно? В то время Китай не мог уделять внимания этим территориям в Восточном море, так как был занят сохранением и расширением внутренних границ в районе Урумчи, Внутренней Монголии и северных территорий, которые неоднократно разорялись граничащими с ними мелкими государствами (Ляо, Цзинь, Западное Ся) и в конце концов были порабощены монголами.

Аргументация Китая согласно Конвенции 1887 г. о том, что Парасельские острова и острова Спратли принадлежат Китаю, ещё менее обоснована, так как конвенция касается лишь решения споров по поводу провинций Вьетнама, Гуандуна, Гуанчжоу и Северного Вьетнама.

Три события, произошедшие в 1950 и 1960-е гг., когда Вьетнам якобы признал суверенные права Китая на Парасельские острова и острова Спратли, также не имеют «обязательной юридической ценности». Тем более, что согласно Женевским соглашениям 1954 г. Парасельские острова и острова Спратли находились в ведении властей Сайгона, а не ДРВ. Так называемый путь «буквой U из 9 отрезков», или путь «коровий язык», занимающий 80% Восточного моря, на самом деле является исключительной экономической зоной и континентальным шельфом таких государств, как Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия и Бруней. Путь «буквой U» непонятен,

* Из интервью исследователя Нгуен Динь Дао. Радио RFI. 06.07.2011.

не имеет оснований, не соответствует Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и отвергнут научными кругами многих стран.

Таким образом, аргументация Китая о своих исторических суверенных правах по отношению к Парасельским островам и островам Спратли слишком слаба и неубедительна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Нгуен Ба Зиен. Применение принципов приобретения территории в международном праве, помогающих мирному решению конфликтов в Восточном море: www.nghiencuubiendong.vn (дата обращения: 15.03.2010).
2. Хо Бак Тхао. Оппозиция доводам исследователя Хан Тян Хоа касаясь древних земель в Восточном море // Новая эпоха. 2010. № 20; Данг Минь Тху. Суверенное право на Парасельских островах и островах Спратли // Новая эпоха. 2007. № 11.
3. Данг Минь Тху. Суверенные права на Парасельские острова и острова Спратли // Новая эпоха. 2007. № 11.
4. Marwyn Samuels. Contest for the South China Sea. New York. London, 1982.
5. Хо Бак Тхао: Морские владения Китая при династии Мин, <http://diendan.org.lanhhaitrungquoc>
6. Tao Cheng. The dispute over the South China Sea Islands, Texas International Law Journal. 1975. Vol. 10. С. 272.
7. Лыу Ван Лой. Спор Вьетнама и Китая по Парасельским островам и островам Спратли. Ханой: Изд-во Народная полиция, 1995. Вьет. яз.
8. Jian-Ming Shen. International Law Rules and Historical Evidence Supporting China's Title to South China Sea Islands, Hastings International and Comparative Law Review // 1997. Vol. 21.
9. Дао Ван Тхюи. Точка зрения Китая в споре о суверенитете на Парасельских островах, островах Спратли и международное право // Новая эпоха. 2007. № 11. Вьет. яз.
10. Определение Международного всеобщего суда по поводу конфликта между США и Никарагуа касаясь военных действий и размещения военного контингента в Никарагуа; сборник определений Международного всеобщего суда. Ханой, 1984. С. 414.
11. Питер Киен-Хонг Ву. Китайский путь «буквой U» (вьетнамский вариант — путь «коровий язык») в Восточном море: пункты, маршруты и районы // Новая эпоха, 2009. № 15.
12. Хай Бьен. Проблема Восточного моря в свете международного права: сайт vietnamplus, март 2011 г.
13. Хоанг Вьет. Как решить конфликт в Восточном море // Новая эпоха. 2010. № 19.
14. Хуинь Фан. Китай должен дать разъяснения миру по поводу Восточного моря: <http://vietnamnet.vn>
15. Нгуен Хонг Тхао. Восточное море — три периода, четыре испытания, два способа присоединения и одна вера // Новая эпоха, 2010. № 20.
16. Фьонг Лоан. Международные учёные осуждают дорогу Китая «коровий язык»: статья на сайте <http://vietnamnet.vn> (дата обращения: 31.11.2009).
17. Та Ван Тай. Решение конфликта в Восточном море // Новый мир. 2010. № 20.
18. Тхюи Суан. Вьетнам имеет неоспоримое право на Парасельские о-ва: электронная газета <http://vietnamnet.vn> (дата обращения: 24.02.2011).
19. Вьет Лонг. Почему Филиппины против дороги «коровий язык»: <http://vietnamnet.vn>
20. VCD: Аргументация китайских учёных относительно островов Наньша: <http://bauxite.vn>
21. Ву Куанг Вьет. Морской конфликт Юго-Восточной Азии: поиск мирного решения и правосудия, основанного на исторических фактах и международном праве // Новая эпоха. 2010. № 19.
22. Конфликт в Восточном море больше не является угрозой (избранные материалы в переводе с английского, французского и китайского под редакцией Хонг Ле Тхо). США, 2009.
23. Сайты <http://google.com>; www.nghiencuubiendong.vn